

ПРЕМЬЕРА ФИЛЬМА
О ВИКИНГЕ

Лучшие романы
о князе
Владимире

Наталья ПАВЛИЩЕВА

НЕВЕНЧАННАЯ ЖЕНА
ВЛАДИМИРА
СВЯТОГО

ЯУЗА-ПРЕСС
МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П12

Художник Елена Шувалова

Павлищева, Наталья Павловна.

П12 Невенчанная жена Владимира Святого / Наталья Павлищева. — Москва : Яуза-пресс, 2017. — 352 с. — (Премьера фильма о викинге. Лучшие романы о князе Владимире).

ISBN 978-5-9955-0907-3

Прав был Пушкин – в русской истории в избытке таких страстей и трагедий, которые не снились даже Шекспиру! И неистовая, всежигающая, самоубийственная любовь князя Владимира и Рогнеды не знает равных...

Может ли гордая женщина полюбить того, кто взял ее силой на глазах у родителей, а затем убил ее отца и мать? Вы не поверите, но может. Может ли стать Святым князь, имевший не один, а целых три гарема на 800 наложниц? Может ли этот ненасытный мужчина, познавший тысячи женщин, до скончания дней любить одну – изменять ей, бросать, прогонять в ссылку, приговаривать к казни, но все равно любить больше жизни?..

Читайте первый роман о невенчанной жене Владимира Святого, по сравнению с которым меркнут любые телесериалы!

**УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

ISBN 978-5-9955-0907-3

© Павлищева Н.П., 2017
© ООО «Издательство «Яуза-пресс»,
2017

В угол полетел гребень, потом туда же отправилась попавшая под руку склянка со снадобьем для защиты нежной женской кожи от яркого солнца. Девки испуганно жались у двери, опасаясь за целостность своих голов, — княгиня бушевала! Повод был — князь решил взять себе еще одну жену...

Княгиней Рогнеда стала меньше года назад, но все успели понять, кто в княжьем тереме Хозяйка! Прошлая жизнь теперь казалась красавице такой далекой, а все в ней — происходившим с кем-то другим...

* * *

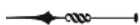
— Рогнеда! Рогнеда!

Княгиня разыскивала свою дочь. Мамки не углядели, и своенравная княжна куда-то убежала. Княжий двор в Полоцке не так велик, чтобы спрятаться, но Рогнеду никак не удавалось найти. Вдруг кто-то из холопов сказал, что видел княжну на крепостной стене. Княгиня поторопилась туда, гадая, что потянуло дочь так далеко.

Рогнеда действительно стояла на самом верху, глядя вдаль на Полоту, сливающую свою воду с Двиной. Она, казалось, не слышала ни криков, ни зова, ни сопения взбравшейся на холм матери.

— Ты... как... здесь? — едва переводя дыхание, прохрипела княгиня.

Дочь только чуть повернула голову и вдруг поинтересовалась, протянув руку на полудень:

— Там Киев?

Княгиня некоторое время смотрела на лес, покрывавший холмы по ту сторону Двины, на растущий вокруг Нижнего замка посад, потом кивнула:

— Там... кажется...

Рогнеда снова спросила резким, чуть гортанным голосом:

— Киев больше Полоцка?

— Больше, — не понимая, к чему клонит дочь, согласилась княгиня.

— Я стану княгиней Киева! — заявила Рогнеда и, резко повернувшись, начала спускаться, не оглядываясь. Полоцкая княгиня смотрела вслед дочери, качая головой. Ей всего девять лет, откуда такие мысли?

Дочь совсем не похожа на мать, она удалась в отца. И не только большими серыми глазами, а прежде всего нравом, такая же горячая, своенравная и гордая. До заносчивости горда маленькая полоцкая княжна. С сестрами не дружит, да и как дружить, если те уже невесты, старшая даже сосватана. Рогнеда больше с братьями, которые смотрят снисходительно, но возьмется с княжной, помогая осваивать нелегкую науку стрельбы из лука и езды на лошади. К чему? — дивилась мать, в ответ дочь только презрительно дергала плечиком. Отец довольно смеялся: пусть учится, может пригодиться.

Рогнеда пока тощий, голенастый жеребенок. Какой она станет? Сейчас хороши только большие серые глаза да вот еще гордая стать уверенной в себе княжны. Княгиню успокаивала только мысль, что и красавцы-лебеди рождаются уродцами, обычный цыпленок куда как симпатичней лебеденка. Но из цыпленка вырастет клуша-наседка, а лебедь станет диво-птицей!

Шли годы, Рогнеда действительно превратилась в красавицу. И даже была сосватана за киевского князя. Только судьба у нее оказалась иной.

НЕВЕНЦАННАЯ ЖЕНА ВЛАДИМИРА СВЯТОГО

* * *

Старый Рогволод хохотал:

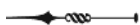
— Ты только послушай, что предлагает этот щенок! Позови Рогнеду, пусть тоже послушает!

Рогнеда — гордость и надежда Рогволода. Полоцкий князь силен, очень силен, Полоцк не стоит под Киевом, даже с ним соперничает. И Новограда особо не признает, Полоцк сам по себе. Рогволод держит город и округу твердой рукой, дань имеет хорошую, семью немалую, дружину крепкую. Конечно, с киевской, может, и не сравнить, да только те не налезают, уважают Полоцк и его правителя.

Уважали. А вон нынче новоградский князь Владимир, младший брат киевского Ярополка, позвал княжну Рогнеду за себя! Это было невиданным нахальством. Красавица-княжна Рогнеда не так давно сосватана за киевского Ярополка Святославича, это было гордостью Рогволода. Он хорошо знал Великого князя, тот будет во власти умной Рогнеды, а значит, никогда Киев не станет воевать Полоцк. Рогволод радовался готовящемуся браку.

И вдруг появился этот робичич Владимир! Он, конечно, тоже наследник Святослава, но в последнюю очередь. В Киеве беда — брат встал на брата. Что там произошло в лесу, когда князь Олег убил Люта Свенельдича, в Полоцке не знали, только это убийство привело к вражде братьев и гибели Олега. Князь погиб нелепо — удирая от дружинников Ярополка за спасительные стены Овруча, воины Олега устроили давку на крепостном мосту и потолкали друг дружку в ров. Вместе со многими столкнули и князя, позже его нашли со свернутой от падения шеей. Воевода Свенельд мог радоваться — Ярополк остался у власти один. Тот, конечно, горевал из-за смерти среднего брата, считая себя виновным, но претендовать на Киев больше некому, робичич Владимир не в счет.

Вот тогда Свенельд и предложил Рогволоду сосватать Рогнеду киевскому князю. Хотя Свенельд вскоре помер,

все же был стар, но дело сделать успел. Рогволод никому не говорил о своей договоренности с киевским воеводой, полоцкий правитель вполне оценил умный ход своего сородича. Но пока Ярополк думал, куда девать привезенную ему когда-то отцом бывшую монахиню, невесть откуда объявился этот Владимир. Требуется Рогнеду себе в жены.

Кто дает советы Владимиру? Верно, Добрыня, Владимир — его племянник. Рогволод зубами скрипел — робичич и бывший ключник много о себе возомнили!

Рогнеда вошла в трапезную, привычно гордо неся свою красивую голову. Эта княжеская стать воспитывалась в ней с самых малых лет. Княжне внушали, что она лучших кровей, что она красавица. Так и было, породниться с Рогволодом женитьбой на Рогнеде мечтали многие, да только княжна меньше как за равного себе князя и не помышляла.

Рогволод показал дочери на дружинника князя Владимира:

— Рогнеда, новгородский князь Владимир сватает тебя за себя. Не хочешь ли за него замуж?

Рогнеда с изумлением смотрела не на огромного варяга, принесшего такую весть, а на отца. Почему он спрашивает, ведь она сосватана за Ярополка? Неужели киевский князь посмел отказаться от уговора?! Но глаза полоцкого князя открыто смеялись, и княжна поняла, что отец просто хочет поиздеваться над посланником. Она презрительно повела плечиком:

— За робичича? Нет, отец, разуть робичича не хочу! Я за Ярополка сватана, за него и хочу!

Рогволод был доволен ответом дочери, такой и ожидал. Пусть варяг увидит, что предложение его князька вызывает у Рогволода только смех.

Варяг все понял как надо, он с усмешкой склонил голову и удалился. Князь фыркнул вслед:

НЕВЕНЦАННАЯ ЖЕНА ВЛАДИМИРА СВЯТОГО

— Пусть Владимир будет благодарен, что не выкинул его посланника за дверь как щенка! Робичич посмел просить в жены высокородную княжну!

Как расслышал варяг слова князя, произнесенные вполголоса, неизвестно, но у двери вдруг обернулся и покачал головой:

— Не пришлось бы, князь, плакать за свое бахвальство...

Варяга спасло только то, что Рогволод и остальные просто замерли от таких слов, а конь посланника стоял рядом с крыльцом. Полоцкий князь заскрипел зубами:

— Щенок! Тотчас же пошлю к Ярополку с известием о его наглости, пусть ответит братцу за обиду его невесты!

Сама Рогнеда тоже полыхала гневным румянцем. Вот еще, идти замуж вместо высокородного Великого киевского князя за его брата, рожденного рабыней-ключницей! Не бывать тому! Даже если бы и не была сосватана за Ярополка, все равно Владимир не ровня, не пошла бы за такого.

Рогволод, кажется, понял мысли дочери, осторожно поинтересовался:

— А если бы еще не сосватал Ярополк, пошла бы?

Рогнеда гордо вскинула голову:

— За робичича даже в неволе не пошла бы!

Князь расхохотался:

— А он, говорят, хорош собой. Глаза синие-синие, как у бабки княгини Ольги, статен, высок...

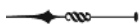
— Ну и что?! Его мать — ключница!

Добрыня выговаривал племяннику:

— К чему тебе нужна эта полоцкая гордячка?! Преду-преждедаль ведь, что она за Ярополка сосватана! Дойдет же до брата...

Владимир храбрился:

— Ну и пусть!

Дядя ворчал на неразумную лихость новгородского князя не зря. Всем известна красота и надменность полоцкой княжны Рогнеды, как и то, что уже сосватана за киевского князя Ярополка. Обозвав робичичем, Рогнеда унизила Владимира сильно. Так обидно молодого князя дразнили в детстве братья Ярополк и Олег, подчеркивая, что его мать Малуша — простая ключница княгини Ольги. Владимиру обидно, но ведь проучили за дело! К чему перебегать дорогу старшему брату? Владимир, как щенок, получил по носу, но не скулит, а просто мотает головой, делая вид, что совсем не больно.

Все бы и ничего, да только оскорбленный самим сватовством Рогволод отправил гонца в Киев к Ярополку, рассказать о нелепой выходке его брата. Что теперь будет? По мысли полоцкого князя, Ярополку жениться бы скорее на сосватанной Рогнеде, но киевский князь тянул, он едва успел похоронить погибшего брата Олега и маялся от дурных предчувствий.

В Киеве известие о выходке Владимира почему-то приняли с яростью. Больше всего возмущался княжий милостник Варяжко:

— Князь, ты должен наказать этого наглеца!

Ярополк, который настроен совсем не так решительно, слабо возражал:

— Да что он такого сделал? Рогнеда же ему отказала...

— То-то и оно, что ей пришлось отказывать! Князь, ты должен вступить за честь своей невесты!

— А кто ее оскорблял?

Варяжке хотелось встряхнуть Ярополка изо всех сил, накричать на него, но что мог воевода против князя? Мог, конечно, но не все...

— Да он тебя оскорбил больше, чем ее!

В глазах киевского правителя вдруг блеснул огонек надежды:

НЕВЕНЧАННАЯ ЖЕНА ВЛАДИМИРА СВЯТОГО

— А может, он не знал, что я Рогнеду сосватал?

Возмутился уже и воевода Блуд:

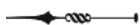
— О твоём сватовстве к полоцкой княжне не знал только малый ребенок! Варяжко прав, князь, это оскорбление.

Как ни увиливал Ярополк, а Владимира решили наказать. После долгих препирательств с Варяжкой киевский князь отправил в Новгород гонца с требованием к брату немедля прибыть для разбирательства. Милостник нашепывал своему князю, что это хороший повод расправиться и с младшим братом тоже. Ярополк, еще не пришедший в себя после гибели Олега, слабо возражал, понимая, что советчики переселят и Владимиру по приезде грозит гибель.

Но все пошло не так. Кто-то успел предупредить новгородского князя, а вернее, его дядю Добрыню о недовольстве Ярополка, и Владимир с женой Аллогией и маленьким сыном удрал за море к родственникам. Варяжко ворчал, что это сделал воевода Блуд, но не пойман — не вор, а разбираться с пристрастием Ярополк не стал.

Слаб киевский князь, ох как слаб! Не в отца пошел, его отец князь Святослав был куда как сильнее! Жаль только погиб в самом расцвете сил. Бабка Ольга хотя и женщина, но крепче своего внука была...

Ярополк вздохнул не без облегчения и продолжал жить как жил. Он согласился с требованием Рогволода сделать его дочь единственной княгиней, отправив куда-нибудь грекиню Наталью, привезенную еще князем Святославом сыну из Болгарии. Да вот только куда деть близкую ему по духу Наталью? Даже сам себе Ярополк не признавался, что побаивается предстоящей женитьбы. То, что князь слышал о своей невесте, не обещало спокойной жизни. Ярополк уговорил на женитьбу на Рогнеде отчий воевода варяг Свенельд, сам бы он никогда на такое не решился. Свенельд объяснил, что если князь хочет добрососедства с

Полоцком, должен взять в жены дочь Рогволода. Ярополк осторожно поинтересовался:

— А без этой женитьбы никак нельзя?

В ответ Свенельд только сверкнул глазами.

Потом случилась беда с Лютом Свенельдичем, потом погиб Олег, умер сам варяжский воевода, казалось, про свадьбу можно и забыть, но нет, князю напомнили. Негоже отказываться от своих слов. Ярополк и сам понимал, что негоже, потому ждал этого события с обреченностью.

И вдруг как снег на голову: по первой воде из-за моря в Новгород вернулся Владимир! Да не один, а с большой подмогой!

* * *

Всю ночь над Новгородом бушевала гроза, пугая ильменцев ярким блеском молний и оглушительными раскатами грома. Водяной шквал до чистоты выхлестал пристани города, выбелил его мостовые. На княжьем дворе ветер повалил старую осину, видно, стояла, ожидая своего часа. Дождалась. Гроза унеслась на полудень, утащив за собой огромную черную тучу. Выглянувшее утром солнце сначала заставило сверкать все вокруг бесчисленным множеством капелек, но тут же их высушило. От его света на душе становилось весело.

Новгород встречал своего князя. Владимир после спешного бегства на Готланд возвращался с обновленной дружиной. Он отсутствовал не так уж долго — только зиму. Новгородцы любили этого князя, пусть и робичича, но достаточно разумного и сильного. Ему очень хотелось сделать Новгород старшим из русских городов, новгородцам хотелось того же. И, конечно, они не собирались сражаться со своим князем за далекого и чужого киевского Ярополка, которому Владимир еще и имел право мстить за гибель брата Олега. Самим новгородцам далекие ра-

НЕВЕНЦАННАЯ ЖЕНА ВЛАДИМИРА СВЯТОГО

спри киевских братьев-князей были бы мало интересны, если бы не касались напрямую их собственного Владимира, тоже брата киевлян.

Новгородские посадники Ярополка проявили благоразумие, когда Владимир велел позвать их, покорно пришли и слушали, что скажет.

— Сейчас вон поедете к брату моему Ярополку в Киев. Скажете, что идет на него Владимир, чтоб выстраивался к бою со мной!

Добрыня хмыкнул в усы, ишь ты, подражает своему отцу Святославу! Тот всегда предупреждал врага: «Иду на Вы!» Княгиня Ольга, помнится, пеняла сыну, что враг заранее подготовится. Сын объяснял: предупреждаю перед самым сражением, чтобы и сил достаточно скопить уже не мог и дрожь в коленках появилась. Такие слова от Владимира означали, что он совсем скоро двинется на Киев.

Посадников упрашивать не пришлось, быстро покинули Новгород и уплыли к своему князю Ярополку.

Новгородцы Владимира поддержали, им давно не давал покоя днепровский город. А еще Полоцк. Этот град твердо стоял на торговом пути, мешая Новгороду и оттягивая значительную часть доходов от гостей со всех сторон. Полоцк больше Новгорода, крепче его, и там сидит сильный князь Рогволод. За дружбу с Рогволодом готов был побороться киевский Ярополк. К кому склонится Полоцк, тому сильная поддержка будет. Добрыня упреждал о том воспитанника. Князь усмехнулся:

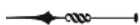
— Помню. У Ярополка был Свенельд, этот хитрый лис еще до смерти был в сговоре с Рогволодом. Если сдружатся, тяжело нам будет...

Глаза Владимира вдруг лукаво блеснули:

— А Рогволод передо мной виноват!

— В чем? — Добрыня уже понимал, что сейчас ответит племянник.

— Отказал мне в своей дочери! Накажем?

Добрыня вздохнул: выбора все равно не было, в Новгороде долго не просидишь, не ты пойдешь на Киев, так киевляне придут к тебе. А оскорбленный Рогволод поможет...

Оставалось опередить.

* * *

К Полоцку новгородцы подошли уже через несколько дней. Шум и гам наполнили окрестности, но сразу войти в город князю Владимиру не удалось, и Верхний и Нижний замки закрылись, люди из Заполотья бежали кто куда. Сам Рогволод вышел с верной ему частью навстречу Владимиру, хорошо понимая, что сражаться на улицах города не годится. Когда князь увидел, какое войско сумели собрать Владимир с Добрыней, он понял — противостоять полное безумие, но выбора уже не оставалось. Бой был коротким, но тяжелым, оба сына Рогволода пали, сам он с остатками дружины бежал за стены Полоцка. Только и они долго не продержались.

Новгородцы были готовы к нападению, а вот полочане — нет. И все же отбивались. Лучники с городских стен производили огромные опустошения в рядах наступавших. Хороший стрелок выпускал одну стрелу за другой, лишь бы их хватило. В неприятельских толпах чуть не каждая находила цель. От спущенной с тугой тетивы стрелы за сто пятьдесят шагов не спасала и кольчуга, ведь стрела пробивала даже дубовую доску.

Дружина Владимира взяла Полоцк быстро, хотя и понесла заметные потери. Уже слышавшие об ответе своей гордой княжны полочане хорошо понимали, что пощады от варягов Владимира не будет, потому бились до последнего. И все же Добрыне удалось справиться и с дружиной Рогволода, и с жителями города. В самом Полоцке

НЕВЕНЦАННАЯ ЖЕНА ВЛАДИМИРА СВЯТОГО

нашлось немало тех, кто совсем не собирался воевать с Владимиром ради Рогволода, город разделился и потому проиграл.

Владимир быстрым шагом вошел в трапезную, где ожидал своей участи князь Полоцка с семейством. Сам Рогволод стоял связанный, мать Рогнеды и княжна жались к нему, испуганно глядя на рослых варягов, довольно хохочущих над своими же сальными шуточками. Княжна подняла глаза на того, которого совсем недавно презрительно именовала робичичем и от кого сейчас полностью зависела. Сердце девушки встрепенулось. Князь действительно был хорош собой. Высок, строен, брови над синими глазами вразлет, румянец на щеках, но больше всего Рогнеду поразили ярко-красные чувственные губы. Она вдруг с ужасом подумала, что если бы он сам пришел свататься, то неизвестно каким был бы ее ответ. Княжна никогда не видела Ярополка, но хорошо знала, что тот совсем не так хорош собой. Но дело сделано, она отказала, оскорбив, теперь Владимир просто убьет всех Рогволодовичей по праву победителя. Или отдаст женщин вот этим варягам, тоже по праву.

Князь остановился посреди трапезной, оглядывая семью своего противника. Старый Рогволод ранен, он отбивался от наседавших варягов даже в тереме, оба сына погибли. Но все трое держались гордо и независимо, понимая, что их не пощадят, княгиня стояла, вцепившись в рукав мужа, едва живая от страха. Рогнеда высоко вскинула красивую непокорную голову. Ее серые глаза встретились с синими княжьими. Вызов девичьих глаз, казалось, заставил Владимира остановиться. А сзади за ним уже вошел Добрыня, глянул на Рогнеду, на своего воспитанника и, усмехнувшись, принялся что-то говорить князю вполголоса. Тот, слушая, пристально разглядывал княжну, потом его глаза стали насмешливыми, Владимир кивнул и велел